

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.021

УДК 327

АНСАРИ РАМЗИ ИСМАИЛ МАХМУД

аспирант кафедры востоковедения и африканистики

Российского университета дружбы народов

имени Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

E-mail: 1042238205@pfur.ru

РОЛЬ АРАБСКИХ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ПАЛЕСТИНО- ИЗРАИЛЬСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ: ОТ АРАБСКОЙ МИРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ДО АВРААМОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ (2000-2020 ГГ.)

Целью статьи является анализ трансформации роли арабских монархий Персидского залива в палестино-израильском урегулировании в период с 2000 по 2020 год – от коллективной дипломатии, выраженной в Арабской мирной инициативе, к двусторонним форматам взаимодействия, кульминацией которых стали Авраамовы соглашения.

Научная новизна. Статья предлагает сравнительный анализ Арабской мирной инициативы 2002 года и Авраамовых соглашений 2020 года как двух различных моделей палестино-израильского урегулирования, отражающих трансформацию внешнеполитических стратегий арабских монархий Персидского залива. Авраамовы соглашения рассматриваются не только как дипломатический шаг к нормализации, но и как фактор, повлиявший на внутripалестинскую динамику, особенно в контексте сектора Газа.

Результаты. Материал позволяет глубже осмыслить влияние Авраамовых соглашений на палестинский вопрос и региональную безопасность, выходя за рамки традиционного дипломатического анализа. Он может служить основой для образовательных и дискуссионных платформ, посвященных взаимодействию региональных альянсов и внутренних конфликтов.

Методология. Исследование основано на междисциплинарном подходе, объединяющем политический анализ, теорию международных отношений и конфликтологию. Используются методы качественного анализа заявлений сторон и контент-анализ экспертных и медийных источников.

Вывод. Конфликт остается нерешенным. Авраамовы соглашения открыли новые каналы сотрудничества, но показали ограниченность подхода, игнорирующего палестинские интересы. Дальнейшее урегулирование зависит от способности арабских стран сбалансировать национальные интересы с принципами справедливости и устойчивого мира.

Ключевые слова: *Арабская мирная инициатива, Авраамовы соглашения, палестино-израильское урегулирование, арабские монархии Персидского залива, внешнеполитическая стратегия, сектор Газа.*

Введение. Роль арабских монархий Персидского залива в палестино-израильском урегулировании претерпела значительные изменения в период с 2000 по 2020 год. Начав с поддержки Арабской мирной инициативы, предложенной Саудовской Аравией в 2002 году, эти государства стремились к всеобъемлющему миру на основе признания Израиля и создания палестинского государства. Однако к концу второго десятилетия XXI века акценты сместились: интересы безопасности, экономического сотрудничества и противостояния Ирану стали доминирующими. Это привело к подписанию Авраамовых соглашений, в рамках которых ОАЭ и Бахрейн нормализовали отношения с Израилем.

Таким образом, подход монархий Залива к палестино-израильскому конфликту стал более прагматичным и многослойным, требующим изучения в связи с трансформацией региональной геополитики, изменением приоритетов внешней политики и переоценкой стратегических союзов. Эти изменения отражают не только эволюцию взглядов самих монархий, но и влияние глобальных и региональных факторов, включая роль США, рост влияния Ирана и изменение общественного мнения. Анализ данного периода позволяет глубже понять мотивацию арабских государств и их подход к решению одного из самых затяжных конфликтов современности.

Обзор литературы демонстрирует эволюцию взглядов на роль арабских монархий Персидского залива в палестино-израильском урегулировании, от коллективной позиции в рамках Арабской мирной инициативы до прагматичной нормализации в рамках Авраамовых соглашений. Как указывает Хасан П. Абдуллаев, Арабская мирная инициатива 2002 года представляла собой консолидированную позицию Лиги арабских государств, в которой нормализация отношений с Израилем была увязана с выполнением ключевых условий: выводом войск с оккупированных территорий, решением проблемы палестинских беженцев и признанием независимого палестинского государства в границах 1967 года. Заключение Авраамовых соглашений в 2020 году, по мнению автора, стало отходом от этих принципов и сигнализировало о размывании единства арабских стран по палестинскому вопросу, что негативно сказалось на позиции Палестинской автономии в мирном процессе [1. Р. 40-50].

В свою очередь, Р. Сорочинский отмечает, что Авраамовы соглашения отвечали краткосрочным интересам США, ОАЭ, Бахрейна и Израиля, но вызвали резкое недовольство среди палестинцев и вряд ли способствуют достижению устойчивого мира. Можно согласиться с автором в том, что нормализация без учета палестинских интересов подрывает доверие к дипломатическим механизмам и усиливает радикальные настроения [13. С. 65-80].

Альгашян А. подчеркивает, что односторонние шаги арабских государств в сторону Израиля без надежных гарантий прав палестинцев чреват

региональной нестабильностью. По его мнению, возрождение Арабской мирной инициативы в более четкой и структурированной форме могло бы стать основой для устойчивого урегулирования, особенно в свете трагических событий в Газе после 7 октября 2023 года [3].

Рехман А., анализируя причины заключения Авраамовых соглашений, указывает на стратегические интересы арабских монархий, включая безопасность, экономическое сотрудничество и давление со стороны США. Однако он также подчеркивает, что эти соглашения не решают коренных причин конфликта и могут лишь временно стабилизировать ситуацию, не устраняя глубинные противоречия [4. Р. 73-83].

Таким образом, в научной литературе прослеживается консенсус относительно того, что переход от коллективной дипломатии к двусторонним соглашениям с Израилем ослабил позиции палестинцев и поставил под сомнение эффективность прежних мирных инициатив.

При этом ряд авторов, таких как Holleis J. [5], Ibish H. [6], Inwood J., Abualou R. [7], подчеркивают необходимость возвращения к более инклюзивному и справедливому подходу, в котором права палестинцев будут надежно гарантированы, а арабские монархии вновь выступят в роли коллективных посредников.

В тоже время последние события, связанные с заключением мирного соглашения между Израилем и ХАМАС и быстрым возобновлением военной активности (удары израильской армии в районе Рафаха на юге Газы, аргументированные тем, что «ХАМАС «грубо нарушил перемирие»»), свидетельствуют о глубине структурных противоречий, сохраняющихся в палестино-израильском конфликте, несмотря на попытки дипломатического урегулирования. Эти события демонстрируют, что даже при наличии формальных соглашений, отсутствие доверия между сторонами, нерешенные вопросы статуса, безопасности и прав палестинцев продолжают провоцировать эскалации.

Можно согласиться с теми авторами, которые утверждают, что устойчивый мир невозможен без системного подхода, включающего не только региональные альянсы, но и реальные шаги по восстановлению справедливости и обеспечению прав всех вовлеченных сторон. Возобновление насилия после кратковременного перемирия подчеркивает, что любые дипломатические инициативы, включая Авраамовы соглашения, не могут быть жизнеспособными без параллельного решения палестинского вопроса в его справедливом и комплексном формате.

Таким образом, целью данной статьи является анализ трансформации роли арабских монархий Персидского залива в палестино-израильском урегулировании в период с 2000 по 2020 год – от коллективной дипломатии, выраженной в Арабской мирной инициативе, к двусторонним форматам взаимодействия, кульминацией которых стали Авраамовы соглашения. Особое внимание уделяется тому, как изменение подходов к нормализации отношений с Израилем отразилось на палестинском вопросе, региональной стабильности и стратегических интересах самих монархий. Статья стремится выявить причины

и последствия этого сдвига, а также оценить его влияние на перспективы мирного процесса.

Научная новизна статьи состоит в том, что автор впервые осуществляет сравнительный анализ Арабской мирной инициативы 2002 года и Авраамовых соглашений 2020 года как двух принципиально различных моделей палестино-израильского урегулирования, отражающих эволюцию внешнеполитических стратегий арабских монархий Персидского залива; автор рассматривает Авраамовы соглашения не только как дипломатический прецедент нормализации отношений между Израилем и арабскими странами Персидского залива, но и как фактор, оказавший косвенное влияние на внутрисуданскую динамику, особенно в контексте сектора Газа.

Практическая ценность данного материала состоит в том, что он позволяет глубже понять последствия Авраамовых соглашений для палестинского вопроса и региональной безопасности, выходя за рамки традиционного анализа дипломатических процессов. Данный материал может служить основой для образовательных программ и публичных дискуссий, направленных на повышение осведомленности о сложной взаимосвязи между региональными альянсами и внутренними политическими процессами в зонах конфликта.

Методология статьи основана на комплексном междисциплинарном подходе, сочетающем элементы политического анализа, международных отношений и конфликтологии. В исследовании используются методы качественного анализа, включая заявления сторон, а также контент-анализ экспертных публикаций и медийных источников, освещающих реакцию различных акторов на Авраамовы соглашения.

Результаты. Палестино-израильский конфликт остается одним из самых продолжительных и сложных в современной истории. На протяжении десятилетий он оказывал существенное влияние на политическую динамику Ближнего Востока, включая позиционирование арабских государств. Особую роль в этом процессе играют арабские монархии Персидского залива – прежде всего Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт и Бахрейн. Их политика в отношении конфликта претерпела значительные изменения: от коллективной поддержки палестинского дела до двусторонней нормализации отношений с Израилем [8].

Арабская мирная инициатива была предложена Саудовской Аравией и принята на саммите Лиги арабских государств в Бейруте в марте 2002 года. Она предусматривала нормализацию отношений арабских стран с Израилем в обмен на его согласие на создание независимого палестинского государства в границах 1967 года и решение проблемы палестинских беженцев. Инициатива стала первым официальным коллективным предложением арабского мира, направленным на мирное урегулирование конфликта.

Саудовская Аравия, как инициатор, заняла центральное место в дипломатическом процессе. Несмотря на отсутствие официальных отношений с Израилем, королевство стремилось продвигать идею мирного сосуществования при условии соблюдения прав палестинцев. Израиль, однако, отверг инициативу, считая

ее неприемлемой из-за требования полного вывода с оккупированных территорий и возвращения беженцев [14].

Тем не менее, инициатива стала основой для дальнейших обсуждений и демонстрацией готовности арабских стран к компромиссу. Она также укрепила позиции монархий Залива как влиятельных акторов в региональной дипломатии.

В течение 2000-2010-х годов арабские монархии Персидского залива сохраняли официальную приверженность палестинскому делу, выступая за создание независимого палестинского государства и прекращение израильской оккупации. Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ и Бахрейн оказывали значительную финансовую помощь Палестинской автономии, поддерживали гуманитарные проекты и выступали с политическими заявлениями в рамках Лиги арабских государств и ООН.

Однако на фоне растущих угроз со стороны Ирана, усиления радикальных движений и нестабильности в регионе, монархии начали постепенно переосмысливать свои внешнеполитические приоритеты. В частности, Катар и ОАЭ стали развивать неофициальные контакты с Израилем в сферах безопасности, технологий и здравоохранения, хотя, эти связи оставались негласными, но свидетельствовали о прагматическом подходе к региональной политике [11. Р. 287-306].

Катар, несмотря на поддержку ХАМАС, также играл роль посредника в ряде переговоров, демонстрируя гибкость и стремление к дипломатическому влиянию [6; 15].

Таким образом, в этот период, арабские монархии Залива балансировали между официальной поддержкой палестинцев и постепенным сближением с Израилем, обусловленным стратегическими и экономическими интересами.

Во второй половине 2010-х годов арабские монархии Персидского залива начали демонстрировать все более прагматичный подход к палестино-израильскому урегулированию. На фоне усиливающегося влияния Ирана, нестабильности в Сирии и Йемене, а также угрозы со стороны радикальных группировок, приоритеты безопасности и экономического развития стали доминировать над идеологической солидарностью с палестинцами.

ОАЭ и Бахрейн начали активно развивать контакты с Израилем в сферах высоких технологий, медицины, сельского хозяйства и кибербезопасности. Эти связи, хотя и не были официальными, стали основой для будущей нормализации. Саудовская Аравия, сохраняя формальную приверженность Арабской мирной инициативе, также допускала возможность сближения с Израилем, особенно в контексте противостояния с Ираном.

Важную роль сыграли США, особенно в период администрации Дональда Трампа, которая активно продвигала идею «нового Ближнего Востока» и способствовала сближению Израиля с арабскими странами. Американская дипломатия, в том числе через посредничество Дж. Кушнера, создала платформу

для переговоров, в которых экономические стимулы и гарантии безопасности стали ключевыми аргументами [12].

Таким образом, к 2020 году арабские монархии Залива подошли к точке, где нормализация отношений с Израилем стала не только возможной, но и желательной с точки зрения национальных интересов, а заключенные Авраамовы соглашения стали поворотным моментом в истории ближневосточной дипломатии. В августе-сентябре 2020 года, при посредничестве США, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн официально нормализовали отношения с Израилем, подписав соответствующие соглашения в Вашингтоне. Это стало первым случаем установления дипломатических связей между Израилем и арабскими странами Персидского залива [2].

Причины подписания соглашений были многоаспектны. Во-первых, безопасность: угроза со стороны Ирана и его союзников, таких как ХАМАС и Хезболла, подтолкнула монархии к сближению с Израилем как с технологически развитым и военным партнером. Во-вторых, экономические интересы: сотрудничество в сферах инноваций, туризма, медицины и энергетики стало привлекательным для государств Залива, стремящихся к диверсификации экономики. В-третьих, дипломатическое давление со стороны США, которые предложили значительные политические и экономические стимулы [5].

Реакция Палестинской автономии на данную инициативу была резко негативной: соглашения были восприняты как предательство арабской солидарности и отказ от принципов Арабской мирной инициативы. Тем не менее, ряд арабских стран, включая Саудовскую Аравию, выразили понимание позиции ОАЭ и Бахрейна, хотя сами не присоединились к соглашениям [10].

В целом, Авраамовы соглашения продемонстрировали трансформацию региональной политики: от коллективного давления на Израиль к прагматичному двустороннему сотрудничеству, в котором палестинский вопрос перестал быть центральным.

Сравнительный анализ Арабской мирной инициативы 2002 года и Авраамовых соглашений 2020 года позволяет выявить два принципиально различных подхода к палестино-израильскому урегулированию. Арабская инициатива представляла собой коллективное предложение всех арабских стран, ориентированное на достижение всеобъемлющего мира, тогда как Авраамовы соглашения стали серией двусторонних договоров между Израилем и отдельными арабскими государствами, заключенных без участия палестинской стороны. В первом случае палестинский вопрос занимал центральное место, и нормализация отношений с Израилем напрямую зависела от его решения; во втором – он оказался на периферии, уступив приоритет вопросам безопасности, экономики и геополитики. Если арабская инициатива получила широкую поддержку, но осталась нереализованной, то Авраамовы соглашения вызвали неоднозначную реакцию: одни страны восприняли их как шаг к региональной стабильности, другие – как отход от принципов арабской солидарности. В результате, несмотря на практические достижения Авраамовых соглашений, они не приблизили урегулирование

палестинского вопроса, а скорее способствовали его маргинализации, а переход от коллективного давления к прагматичной нормализации отражали глубокую трансформацию региональной политики и приоритетов арабских монархий Залива, однако эти соглашения не привели к окончанию войны.

При этом, хотя Авраамовы соглашения напрямую не затрагивали сектор Газа, их последствия стали важным элементом трансформации региональной динамики, что и составляет один из ключевых аспектов нашей новизны. Нормализация отношений между Израилем и арабскими странами, прежде всего ОАЭ и Бахрейном, привела к ослаблению дипломатической поддержки палестинских группировок, особенно ХАМАС, контролирующего сектор Газа.

Это, в свою очередь, усилило политическую и экономическую изоляцию анклава. Кроме того, исчезновение палестинского вопроса как инструмента давления на Израиль со стороны арабских стран позволило последнему действовать более свободно в отношении Газы, включая проведение военных операций.

На фоне этих изменений усилилось разочарование среди палестинцев: соглашения были восприняты как предательство, поскольку заключались без учета интересов Палестинской автономии и без прогресса в мирном процессе. Это стимулировало поиск радикальных путей достижения национальных целей, укрепило позиции групп, выступающих против компромиссов с Израилем, и углубило внутренний раскол среди палестинских политических сил.

Таким образом, доверие к традиционным дипломатическим механизмам снизилось, а протестные настроения усилились как на Западном берегу, так и в секторе Газа – что позволяет рассматривать последствия Авраамовых соглашений как фактор, косвенно способствующий эскалации напряженности.

В 2025 году Арабские государства заняли жесткую позицию против повторной оккупации сектора Газа, требуя вывода израильских войск и защиты палестинского населения. Несмотря на разную степень сближения с Израилем, большинство стран региона выступили единым фронтом, подчеркивая, что устойчивый мир невозможен без справедливого решения палестинского вопроса, в связи с чем Авраамовы соглашения подверглись переоценке и критике со стороны ряда арабских государств [9].

Хотя в момент подписания в 2020 году Авраамовы соглашения рассматривались как шаг к региональной стабильности и экономическому сотрудничеству, события 2025 года – особенно повторная оккупация сектора Газа – продемонстрировали их ограниченность в решении палестинского вопроса. Многие арабские лидеры начали открыто заявлять, что нормализация отношений с Израилем без гарантий прав палестинцев не только не способствует миру, но и может усугубить конфликт.

Саудовская Аравия, несмотря на отсутствие официальных отношений с Израилем, подчеркнула, что любые будущие соглашения должны включать четкие механизмы защиты палестинского населения и соблюдения международного права. ОАЭ и Бахрейн, ранее подписавшие Авраамовы соглашения,

оказались под давлением общественного мнения и вынуждены были пересмотреть свою позицию, призывая к деэскалации и гуманитарной поддержке Газы.

Таким образом, кризис 2025 года стал испытанием для модели нормализации, предложенной Авраамовыми соглашениями. Он показал, что устойчивый мир невозможен без справедливого и комплексного решения палестинского вопроса, и что односторонние дипломатические шаги без учета интересов всех сторон могут привести к новым виткам насилия и нестабильности.

Выводы. За два десятилетия – с 2000 по 2020 год – политика арабских монархий Персидского залива в отношении палестино-израильского конфликта претерпела значительную трансформацию. От коллективной поддержки необходимости решения палестинских проблем, выраженной в Арабской мирной инициативе, они перешли к прагматичной нормализации отношений с Израилем, как это продемонстрировали Авраамовы соглашения.

Эта эволюция была обусловлена изменением регионального контекста: усилением угроз со стороны Ирана, стремлением к экономической модернизации, а также активным посредничеством США. В результате палестинский вопрос утратил свою центральную роль в дипломатии монархий Залива, уступив место вопросам безопасности, технологий и инвестиций.

Тем не менее, окончательное урегулирование конфликта остается, по-прежнему далеким. Хотя Авраамовы соглашения открыли новые возможности для сотрудничества, они также продемонстрировали ограниченность подхода, игнорирующего палестинские интересы. Будущее палестино-израильского урегулирования во многом будет зависеть от способности арабских стран, включая монархии Залива, сбалансировать национальные интересы с принципами справедливости и устойчивого мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Abdullayev H.P.** Between Peace and Conflict: The Middle East After the Abraham Accords // Vestnik RUDN International Relations. March 2024. 24(1).
2. Abraham Accords: US, UAE, Israel, Bahrain Recognition Agreements, 2020 // <https://israeled.org/>.
3. **Alghashian A.** A Revived Arab Peace Initiative from Saudi Arabia Could Save the Middle East. 2024 // <https://www.thecairoreview.com/essays/a-revived-arab-peace-initiative-from-saudi-arabia-could-save-the-middle-east/>.
4. **Aziz Ur Rehman.** Causes behind the Abraham Accord and its consequences for the Peace Process in the Middle East // The Middle East Journal. 2020. Vol. 2. No. 4.
5. **Holleis J.** Abraham Accords promised a new Middle East – that changed. September 17, 2025 // <https://www.dw.com/en/abraham-accords-promised-a-new-middle-east-that-changed/a-73976406>.
6. **Ibish H.** Why Bahrain is Embracing Normalization With Israel. Sep 14, 2020 // <https://agsi.org/analysis/why-bahrain-is-embracing-normalization-with-israel/>.

7. **Inwood J., Abualou R.** Qatar suspends role as mediator between Israel and Hamas 2024 // <https://www.bbc.com/news/articles/c774d4p2mx6o>.
8. Israel and the Palestinians: History of the conflict explained // <https://www.bbc.com/news/articles/ckgr71z0jp4o>.
9. Joint Statement by the Foreign Ministers of 31 Arab and Islamic Countries and the Secretaries-General of the League of Arab States, the Organization of Islamic Cooperation, and the Gulf Cooperation Council, 15 August 2025 // <https://www.mfa.gov.tr/joint-statement-15-august-2025.en.mfa>.
10. Palestinians denounce Israel-Bahrain deal as another 'stab in the back' 11 September 2020 // <https://www.timesofisrael.com/palestinians-denounce-israel-bahrain-deal-as-another-stab-in-the-back/>.
11. **So Yeon Ahn.** The shifting dynamics of amity and enmity in the Middle East: analysing the 2023 Israel-Hamas war through the framework of regional security complex theory // Asian Journal of Political Science. 2025. Vol. 33. Is. 2.
12. **Sorkin E.** The Abraham Accords: the culmination of a decades-long normalization process between Israel and the UAE // SSRN Electronic Journal. 2021 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4378314.
13. **Soroczyński R.** The Impact of the Abraham Accords on the Arab Peace Initiative of 2002 // Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego. 2024. Vol. 18. Nr. 1.
14. **Teitelbaum J.** The Arab Peace Initiative: A Primer and Future Prospects // Jerusalem Center for Public Affairs. 2009.
15. **Vakil S., Quilliam N.** The Abraham Accords and Israel-UAE normalization. Shaping a new Middle East // <https://www.chathamhouse.org/2023/03/abraham-accords-and-israel-uae-normalization>.

ANSARI RAMZI ISMAIL MAHMOUD

Postgraduate student of the Department of Oriental and African Studies
 Institute of humanities and social sciences, Patrice Lumumba
 Peoples' friendship university of Russia,
 Moscow, Russia

THE ROLE OF THE ARAB GULF MONARCHIES IN THE PALESTINIAN-ISRAELI RESOLUTION: FROM THE ARAB PEACE INITIATIVE TO THE ABRAHAM ACCORDS (2000-2020)

The aim of this article is to analyze the transformation of the role of the Gulf Arab monarchies in the Palestinian-Israeli conflict between 2000 and 2020 – from collective diplomacy, as expressed in the Arab Peace Initiative, to bilateral formats of interaction, culminating in the Abraham Accords.

Novelty. *This article offers a comparative analysis of the 2002 Arab Peace Initiative and the 2020 Abraham Accords as two distinct models of Palestinian-Israeli conflict resolution, reflecting the transformation of the Gulf Arab monarchies' foreign policy strategies. The Abraham Accords are viewed not only as a diplomatic step toward normalization but also as a factor influencing intra-Palestinian dynamics, particularly in the context of the Gaza Strip.*

Results. *This material allows for a deeper understanding of the impact of the Abraham Accords on the Palestinian issue and regional security, going beyond traditional diplomatic analysis. It can serve as a basis for educational and discussion platforms devoted to the interaction of regional alliances and internal conflicts.*

Methodology. *The study is based on an interdisciplinary approach combining political analysis, international relations theory, and conflict studies. It utilizes qualitative analysis of statements by the parties and content analysis of expert and media sources.*

Conclusion. *The conflict remains unresolved. The Abraham Accords opened new channels of cooperation, but demonstrated the limitations of an approach that ignores Palestinian interests. Further resolution depends on the ability of Arab countries to balance national interests with the principles of justice and sustainable peace.*

Key words: *Arab Peace Initiative, Abraham Accords, Palestinian-Israeli peace process, Arab monarchies of the Persian Gulf, foreign policy strategy, Gaza Strip.*